

О ДВОЙНИКАХ, РОКОВЫХ ТАНЦОВЩИЦАХ, ИЛИ ШЕРЛОК ХОЛМС В РОССИИ

К ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ИЗДАНИЙ КОНАН ДОЙЛЯ

Среди имен писателей, популярность которых вошла в легенду, стоит и имя Артура Конан Дойля, врача и публициста, ученого и оратора, автора двух десятков романов, нескольких повестей, двух сборников стихотворений, исследований по истории и психологии и бесчисленного количества рассказов на самые различные темы, с армией самых разнообразных персонажей. Конан Дойль завоевал любовь и признание читателей многих стран. Творчество писателя имеет свою историю и в нашей стране.

...Декабрьским утром 1893 года подписчики издаваемого в Петербурге П. П. Сойкиным журнала «Звезда» обнаружили на его страницах рассказ под интригующим названием «Пестрая банда». Таким был первый русский перевод рассказа «Пестрая лента», таковым было первое знакомство русского читателя с одним из популярнейших литературных героев — Шерлоком Холмсом. Далеко не сразу великий детектив завоевал всеобщие симпатии. Лишь через год в том же журнале появились новые рассказы о его приключениях и только в 1898 году был издан первый сборник «Записки знаменитого сыщика». Пожалуй, с этого времени и началось триумфальное шествие Шерлока Холмса по русским издательствам, библиотекам, книжным

лавкам и полкам книголюбов.

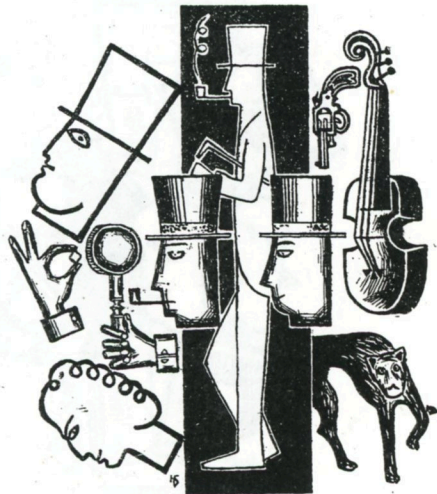
В ту пору детективная литература не была новинкой. С легкой руки Эдгара По этот жанр занял постепенно одно из ведущих мест в книжной продукции Европы и Америки. Наряду с действительно талантливыми произведениями он породил и вопиющую посредственность.

Шерлок Холмс многим отличался от своих предшественников и, к стати сказать, еще большим — от последователей. Это был истинный художник, бескорыстно, преданно влюбленный в свое дело; исследователь, готовый часами просиживать над горсткой табачного пепла, чтобы найти подтверждение смелой гипотезе; актер, умевший с одинаковым мастерством перевоплощаться и в аристократа и в бродягу; наконец, блестящий знаток человеческих душ, людской психологии, что помогало

ему заранее предугадывать ход мыслей и поступки окружающих. Он был суров и непреклонен, когда дело касалось справедливости так, как понимал он ее сам, и на редкость мягок, человечен в общении с людьми, которым он доверял, которые были ему симпатичны. Удивительное дело: постоянно находясь в мире краж, убийств, в мире обмана и насилия, общаясь с опаснейшими и вероломнейшими преступниками мира, сам Холмс прибегал к насилию весьма редко. «Надеюсь, вы не забыли свой револьвер, Ватсон?» — часто напоминал он своему верному помощнику, тогда как сам предпочитал другое оружие — лупу. Следуя за Шерлоком Холмсом в его бесконечных приключениях, мы постоянно убеждаемся, как многообразны творческие возможности человека, какая сила заключена в его энергии, как широко поле его деятельности. Не грубая сила, а разум, знания, опыт — вот что лежит в основе метода Холмса, и редки были случаи, когда его метод себя не оправдывал.

В противоположность романам Понсон дю Террайля, Габорио или Ле-Руа цикл о Шерлоке Холмсе был далек от той «детективщины», которая создала культ идеального «сыщика», некоего сверхчеловека, стоящего над толпой. Вкладывая в руки своего героя судьбы людей, Конан Дойль справедливо признавал, что есть судья более могущественный, судья, который, по его словам, «никогда не должен ошибаться». Этим судьей был для него английский народ, английская общественность, к мнению которой он не раз взывал в своих статьях и публичных выступлениях. Создавая своего знаменитого героя, писатель наделил его чертами живого человека, хотя далеко не все в характере этого человека приемлемо для нас, не все в его философии нам близко и понятно. Получалось так, что намного превосходя окружающих благородством и умом, умея сохранять чувство собственного достоинства перед лицом сильных мира сего, Шерлок Холмс тем не менее ревностно охранял неприкосновенность того самого золотого тельца, к которому питал нескрываемое презрение. Понимал ли это противоречие сам великий детектив, а следовательно, и его создатель? Положительный ответ, возможно, был бы преувеличением. Как бы часто ни повторял Конан Дойль, что он «человек с улицы», он был тесно связан с буржуазией, и охранительные тенденции пронизывают все его творчество...

Как бы там ни было, имя Шерлока Холмса довольно скоро затмило имена всех прочих литературных геро-

ев, уступая, пожалуй, лишь Гулливеру, Робинзону Крузо и Пиквику. Русские издатели, как и их коллеги в других странах, постепенно поняли, какой неисчерпаемый источник дохода приносит им богатая фантазия английского писателя. Произведения Конан Дойля начали выпускаться десятками названий в год, причем, русские переводы, как правило, следовали тут же за появлением оригинала. Так, почти одновременно с лондонской периодикой, «Новое слово» поместило на своих страницах «Затерянный мир», а публикацию романа «Долина ужаса» в журнале «Жизнь и суд» пришлось даже приостановить в связи с запозданием доставки из Лондона экземпляров «Странд мэгэзин», где это произведение печаталось. С 1902 по 1917 год один только роман «Собака Баскервильей», по самым скромным подсчетам, выдержал 28 изданий. И это не считая газетных публикаций, не считая провинциальных изданий, не считая переделок, подделок, русских инсценировок и изданий на английском языке!

Если читатели были в большинстве своем единодушны в оценке творчества Конан Дойля, то мнения литературных критиков в этом вопросе расходились. «Конан Дойль пошлый, банальный, самый заурядный, бульварный романист», — утверждал на страницах «Всемирного вестника» Н. Гор. «В его произведениях, — соглашался с ним другой критик на страницах журнала «Природа и люди», — видна его симпатичная, гуманная личность и культурный, развитый вкус». «Неужели так бедна современная английская литература, что в ней нет ничего более достойного перевода, чем Конан Дойль?» — удивлялись одни. «Протест против жизненных будней, бегство от великой тоски» — так оценивали произведения писателя другие.

Наряду с крайне противоречивыми, подчас сумбурными высказываниями, было немало и серьезных, объективных работ. Статьи Ю. Веселовского, В. Шкловского содержали в себе трезвый анализ как сильных, так и слабых сторон творчества писателя.

Знакомство с Конан Дойлем все ширилось. Становились известными его исторические романы, рассказы о море, о жизни врачей, о спорте, но среди широкой массы читателей он продолжал быть известен как автор Шерлока Холмса. Культ знаменитого сыщика достиг апогея в 1909—1912 годах и вышел за рамки

литературы. Его именем называли комнатных собачек, изображения его красовались на табачных коробках, на рекламках, на трактирных вывесках. Увлечение Шерлоком Холмсом оказалось находкой для неудавшихся переводчиков и литераторов. Достаточно было сострять «сенсационный» рассказец, поместить в него Холмса, подписаться: «Конан Дойль» — и доверчивые (а в большинстве просто недобросовестные) редакторы и издатели выпускали в свет фальшивку, сброшюрованную рядом со «Скандалом в Богемии», «Норвудским строителем» или каким-нибудь другим произведением Конан Дойля.

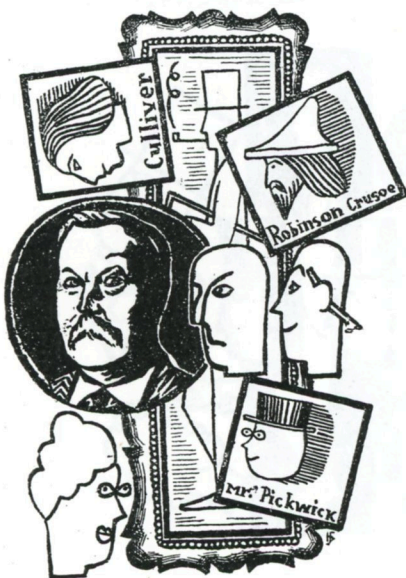
Страсть к подделкам в свою очередь служила темой для сочинителей. Так, в 1908 году возникло «Дело журнала «Огонек» и Шерлока Холмса», суть которого состояла в том, что Холмс, возмущенный, наконец, обилием рассказов о нем или под псевдонимами, или под именем самого Конан Дойля, приехав в Россию, самостоятельно начинает расследование этого «преступления». А в это время литературные фальшивомонетки продолжали изыскивать новые пути для сбыта своей продукции. «Нож танцовщицы. Перевод (с рукописи) Г. С.» — доверительно сообщил однажды ретивый «переводчик», и новая подделка украсила страницы «Полного собрания сочинений Конан Дойля» (!) изданного П. П. Сойкиным.

Это произошло 55 лет назад. С тех пор произведения Конан Дойля издавались не один раз. Лучшие советские переводчики, в том числе Н. и М. Чуковские, Н. Войтинская, Н. Волжина, Е. Толкачев и другие, приложили немало усилий к тому, чтобы познакомить читателя с художественной манерой Конан Дойля, дать представление о широте и многообразии его творческого диапазона.

Сегодня книголюбы снова встречаются со своим любимым автором. Восьмитомное издание Собрания сочинений писателя, выпущенное приложением к журналу «Огонек» за 1966 год, содержит в себе как произведения, уже известные читателям, так и рассказы, ранее не издававшиеся на русском языке.

Помимо цикла о Шерлоке Холмсе, представленном почти полностью, в него войдут и исторические рассказы, и фантастические произведения, а написанное М. В. Урновым предисловие к изданию даст возможность впервые в полном объеме познакомиться с творческой биографией писателя. Что же касается Шерлока Холмса, то на этот раз ему не грозят «ножи танцовщиц», и он сможет занять достойное место на книжной полке, не боясь соседства нежелательных двойников.

Р. ОЛЮНИН

Рисунки Н. Банникова